

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ. Об окружении Сталина

После того как мы напечатали отрывки из книги Л. Троцкого "Сталин" ("АиФ" N 34), в редакцию поступили письма с просьбой продолжить публикацию. Мы выбрали ту часть, где даются характеристики тех, кто входил в ближайшее окружение "вождя всех времен и народов". На наш взгляд эти оценки представляют интерес не только для профессиональных историков но и для широкого круга читателей.

КТО ВЫДВИГАЛ ГЕНСЕКА

БЕЗ ИНИЦИАТИВЫ Зиновьева Сталин едва ли стал бы Генеральным секретарем^{sup"1"/sup"}. Зиновьев хотел использовать эпизодическую дискуссию о профессиональных союзах зимой 1920/21 г. ^{sup"2"/sup"} для дальнейшей борьбы против меня. Сталин казался ему, и не без основания, наиболее подходящим человеком для закулисной работы.

Сталин^{sup"3"/sup"} ведет в этот период переговоры с представителями тех различных национальных организаций, которые признали власть Совета Народных Комиссаров и выражали желание установить с ним правильные отношения. В большинстве своем это были враждебные или полувраждебные организации, которые лавировали до поры до времени, стараясь извлечь для себя выгоды из смены режима. В этих переговорах с мусульманами и белорусами Сталин как нельзя более на месте. Он лавировал против лавирующих, отвечал хитростью на хитрость и вообще не давал себя одурачить. Именно это качество ценил в нем Ленин.

Когда на XI съезде (март 1921 г.) Зиновьев и его ближайшие друзья проводили кандидатуру Сталина в Генеральные секретари, с задней мыслью использовать его враждебное отношение ко мне, Ленин в тесном кругу, возражая против назначения Сталина Генеральным секретарем, произнес свою знаменитую фразу; "Не советую, этот повар будет готовить только острые блюда". Какие пророческие слова!

Победила, однако, на съезде руководимая Зиновьевым петроградская делегация. Победа далась ей тем легче, что Ленин не принял боя. Он не довел сопротивление кандидатуре Сталина до конца только потому, что пост секретаря имел в тогдашних условиях совершенно подчиненное значение. Своему предупреждению сам он не хотел придавать преувеличенного значения: пока оставалось у власти старое Политбюро, Генеральный секретарь мог быть только подчиненной фигурой.

Здоровье Ленина резко надломилось в конце 1921 г. Пять месяцев он томился, наполовину отстраненный врачами от постоянной работы, в борьбе и тревоге с подтачивавшим его недугом. В мае 1922 г. Ленина поражает первый удар^{sup"4"/sup"}. После заболевания Ленина тот же Зиновьев взял на себя инициативу открытой борьбы против меня^{sup"5"/sup"}. Он рассчитывал, что тяжеловесный Сталин останется его начальником штаба.

Генеральный секретарь продвигался в те дни очень осторожно. Массы его не знали совершенно. Авторитетом он пользовался только у части партийного аппарата, но и там его не любили. В 1924 г. Сталин сильно колебался. Зиновьев толкал его вперед. Для политического прикрытия своей закулисной работы Сталин нуждался в Зиновьеве и Каменеве: на этом основана была механика "тройки". Наибольшую горячность проявлял неизменно Зиновьев: он на буксире тянул за собой своего будущего палача.

В 1926 г., когда Зиновьев и Каменев после трех с лишним лет совместного со Сталиным заговора против меня перешли в оппозицию к аппарату, они сделали мне ряд очень поучительных сообщений и предупреждений.

- Вы думаете, - говорил Каменев, - что Сталин размышляет сейчас над тем, как возразить вам по поводу

вашей критики? Ошибаетесь. Он думает о том, как вас уничтожить, сперва морально, а потом, если можно, и физически. Оклеветать, организовать провокацию, подкинуть военный заговор, подстроить террористический акт. Поверьте мне, это не гипотеза; в тройке приходилось быть откровенными друг с другом, хотя личные отношения и тогда уже не раз грозили взрывом. Сталин ведет борьбу совсем в другой плоскости, чем вы"sup"6"/sup". Вы не знаете этого азиата...

Сам Каменев хорошо знал Сталина. Оба они начали в свои молодые годы, в начале столетия, революционную работу в кавказской организации, были вместе в ссылке, вместе вернулись в Петербург в марте 1917 г., вместе придали центральному органу партии оппортунистическое направление, которое держалось до приезда Ленина.

Приезд Ленина помешал Сталину довести свою политику до конца, т. е. до разгрома пролетариата и революции"sup"7"/sup". Впоследствии Сталин в очень двусмысленных выражениях признавал неправильность своей позиции в 1917 г.

ПЕРВЫЕ СОРАТНИКИ

Наиболее верных соратников, первых своих соратников, Сталин нашел в Орджоникидзе и Дзержинском"sup"8"/sup". Оба они находились в своем роде под опалой Ленина. Орджоникидзе при несомненной воле, мужестве и твердости характера был человеком по существу малокультурным и не способным к контролю над собой. Пока он был революционером, его мужество, решительное самоотвержение перевешивали. Но когда он стал высоким чиновником, то на первое место выступили необузданность и грубость. Ленин, который очень тепло относился к нему в прошлом, все больше отстранялся от него. Орджоникидзе чувствовал это. Дело закончилось тем, что Ленин предложил исключить Орджоникидзе на год, два из партии за злоупотребление властью.

Между Лениным и Дзержинским также произошло охлаждение. Дзержинский отличался глубокой внутренней честностью, страстностью характера и импульсивностью. Власть не испортила его. Но его качеств не всегда хватало для тех задач, которые ложились на него. Он был неизменным членом ЦК, но в эпоху Ленина не могло быть и речи о включении его в Политбюро. В 1921 или, может быть, 1922 г. Дзержинский, крайне самолюбивый, жаловался мне с нотой покорности к судьбе в голосе, что Ленин не считает его политической фигурой. Я старался, разумеется, как мог, рассеять это впечатление. "Он не считает меня организатором, государственным человеком", - настаивал Дзержинский. "Из чего вы это заключаете?" - "Он упорно отказывается принять мой доклад как народного комиссара путей сообщения". Ленин, видимо, не был в восторге от работы Дзержинского на этом посту.

Дзержинский действительно не был организатором в широком смысле слова. Он привязывал к себе сотрудников, организовывал их своей личностью, но не своим методом. Для приведения в порядок путей сообщения этого было явно недостаточно. В 1922 г. Орджоникидзе и Дзержинский чувствовали себя неудовлетворенными и в значительной мере обиженными. Сталин немедленно подобрал обоих.

Енукидзе жил в том же Кавалерском корпусе, что и мы. Старый холостяк, он занимал небольшую квартиру, в которой в старые времена помещался какой-либо второстепенный чиновник. Мы часто встречались с ним в коридоре. Он ходил грузный, постаревший, с виноватым видом. С моей женой"sup"9"/sup", со мной, с нашими мальчиками"sup"10"/sup" он, в отличие от других "посвященных", здоровался с двойной приветливостью. Но политически Енукидзе шел по линии наименьшего сопротивления. Он равнялся по Калинин. А "глава государства" начинал понимать, что сила ныне не в массах, а в бюрократии и что бюрократия - против "перманентной революции", за банкеты, за "счастливую жизнь", за Сталина.

Сам Калинин к этому времени успел стать другим человеком. Не то чтоб он очень пополнил свои знания или углубил свои политические взгляды; но он приобрел рутину "государственного человека", выработал особый стиль хитрого простака, перестал робеть перед профессорами, артистами и, особенно, артистками.

Калинин, слишком хорошо знавший недавнее прошлое, долго не хотел признать Сталина вождем. Иначе сказать, боялся связывать с ним свою судьбу. "Этот конь. - говорил он в тесном кругу, - завезет когда-нибудь нашу телегу в канаву". Лишь постепенно, кряхтя и упираясь, он повернулся против меня, затем - против Зиновьева и, наконец, еще с большим сопротивлением - против Рыкова, Бухарина и Томского, с которыми он был теснее всего связан своими умеренными тенденциями. Енукидзе проделывал ту же эволюцию, вслед за Калининным, только более в тени и, несомненно, с более глубокими внутренними переживаниями. По всему своему характеру, главной чертой которого была мягкая приспособляемость, Енукидзе не мог не оказаться в лагере термидора. Но он не был карьеристом и еще менее негодеем.

Чтобы крепче связать Енукидзе, Сталин ввел его в Центральную Контрольную Комиссию, которая призвана была наблюдать за партийной моралью. Предвидел ли Сталин, что сам Енукидзе будет привлечен за нарушение партийной морали? Такие противоречия, во всяком случае, никогда не останавливали его. Достаточно сказать, что старый большевик Рудзутак, арестованный по такому же обвинению, был в течение нескольких лет председателем Центральной Контрольной Комиссии, т. е. чем-то вроде первосвященника партийной и советской морали.

Через систему сообщающихся сосудов я знал в последние годы моей московской жизни, что у Сталина есть особый архив, в котором собраны документы, улики, порочащие слухи против всех без исключения видных советских деятелей. В 1929 г. во время открытого разрыва с правыми членами Политбюро, Бухариным, Рыковым и Томским. Сталину удалось удержать на своей стороне Калинина и Ворошилова только угрозой порочащих разоблачений.

Как только Сталин сосредоточил в своих руках партийные пружины в армии, он поспешил перевести Ворошилова из Северо-Кавказского военного округа в Москву, на место Муралова. Так он получил в Москве наиболее преданного ему военного командующего.

КАНДИДАТЫ В ПРЕЕМНИКИ

Вопрос о преемнике несомненно сильно занимает кремлевские круги. Первым кандидатом является по официальному положению Молотов. У него есть упрямство, ограниченность и трудолюбие. Последним качеством он отличается от Сталина, который ленив. Честолюбие Молотова исходит из его происхождения: оно стало разворачиваться после того, как он неожиданно для себя на буксире Сталина поднялся на большую высоту. Он пишет как старший канцелярист и так же говорит; к тому же он сильно заикается. Но он успел выработать большую административную рутину и знает, как играть на клавиатуре аппарата.

В качестве кандидата в преемники называли также за границей ленинградского наместника Сталина, Жданова. Это новый человек без традиций сталинской школы, т. е. из категории административных ловкачей. Его речи, как и статьи, носят черты банальности и хитрости. Если Сталин создал аппарат, то нельзя от него ждать собственной мысли. Если Сталин создан аппаратом, то Жданов создан Сталиным.

Вряд ли кто серьезно думает о Ворошилове как о преемнике Сталина. Старый большевик, член Политбюро и глава армии, Ворошилов представляет все же декоративную фигуру, как и Калинин. Оба они усвоили обороты речи и жесты, отвечающие более или менее их положению. Ворошилов решительнее и тверже, Калинин гибче и хитрее. Оба лишены политической физиономии и в верхнем слое аппарата не пользуются авторитетом.

Нельзя также видеть преемника и в Лазаре Кагановиче, который имеет главные качества сталинской школы: решительность, ограниченность, хитрость. Но в его лице, пожалуй, банальность нынешнего Политбюро находит свое законченное и вульгарное выражение.

"sup"1"/sup" Кандидатура Сталина была предложена Каменевым, хотя не исключено, что он обсуждал ее вместе с Зиновьевым.

"sup"2"/sup" Дискуссия о профсоюзах, инициатором которой, кстати, оказался Троцкий, была отнюдь не "эпизодической", а имела чрезвычайно важное значение в деле перехода партии, страны в целом с военных на мирные рельсы.

"sup"3"/sup" В качестве наркомнаца.

"sup"4"/sup" В современной терминологии - insult.

"sup"5"/sup" Троцкий явно сглаживает свою личную ответственность за обострение ситуации внутри Полит бюро и ЦК.

"sup"6"/sup" И здесь Троцкий намеренно "облагораживает" средства и методы своей контрдеятельности против Сталина. К тому же, за ссылками на Каменева, который к тому времени уже был расстрелян, Троцкий попытался перенести в 20-е годы те приемы, которые стали использоваться Сталиным в 30-е.

"sup"7"/sup" Такой цели Сталин перед со бой не ставил ни в марте - апреле 1917 г., ни позднее, в 20-е годы.

"sup"8"/sup" Следующая затем характеристика двух ведущих деятелей нашей партии - типичный образец фальсификаторской техники Троцкого, которую он использовал для того, чтобы бросить тень на тех, кого считал своими противниками.

"sup"9"/sup" Н. И. Седовой (1882-1962).

"sup"10"/sup" От брака с Седовой у Троцкого было два сына: старший - Лев, помогавший ему в третьей эмиграции (умер в 1938 г. после операции желудка в парижском госпитале). и младший - Сергей, оставшийся в СССР (был арестован в 1935 г. и вскоре расстрелян; в настоящее время реабилитирован).

Н. ВАСЕЦКИЙ, доктор исторических наук.